

И. Ф. Анненский

Письма к С. К. Маковскому

Публикация А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома, 1976

Л., "Наука", 1978

[OCR Бычков М. Н.](#)

Письма Иннокентия Федоровича Анненского (1856--1909) к С. К. Маковскому, охватывающие последние, весьма насыщенные и драматические месяцы жизни поэта, посвящены в основном организации и выпуску первых номеров литературно-художественного журнала "Аполлон". Сергей Константинович Маковский (1877--1962), сын художника К. Е. Маковского, поэт и видный художественный критик, был главным инициатором и редактором этого издания.¹ "Он был образован, с художественным вкусом и чутьем и одарен большой энергией", -- писала о Маковском А. П. Остроумова-Лебедева.² Известная и влиятельная фигура в художественной жизни начала XX в., Маковский вызывал разноречивые отзывы современников: "Маковский -- прямое порождение Петербурга, со всеми особенностями "петербургских" настроений" (А. Я. Головин);³ "Маковский, очень боящийся повседневной прессы и общественного мнения" (П. П. Вейнер)⁴ и "Маковский -- абсолютно справедливый, чуткий и милый человек" (И. Я. Билибин).⁵ Определенная заслуга Маковского заключалась в том, что он одним из первых сумел оценить яркую и богатую индивидуальность Анненского и способствовал его вступлению в мир петербургской художественной интеллигенции.

Знакомство писателей состоялось в начале марта 1909 г.⁶ благодаря посредничеству Н. С. Гумилева.⁷ Тогда Маковский уже вынашивал замысел нового литературно-художественного издания. 24 ноября 1908 г. он писал А. Н. Бенуа: "Ведь речь идет действительно о "нашем" будущем журнале. Между прочим -- нравится ли Вам название сборника "Акрополь"? В прошлый вечер, после Вашего ухода, почему-то все решили, что лучше не придумаешь -- звучит гордо и всю Грецию обнимает, без подчеркивания "Аполлона", современный лик которого в достаточной мере смутен, как оказалось, даже для создателей его".⁸ Ко времени знакомства с Анненским Маковский уже имел дело с комплектованием задуманного издания. "Новых стихов я сейчас не посылаю, потому что большая часть их появится в альманахе "Акрополь", -- сообщал Гумилев В. Я. Брюсову 26 февраля 1909 г.⁹ Однако впоследствии Маковский справедливо говорил: "Вряд ли возник бы "Аполлон", не случись моей встречи с Иннокентием Федоровичем <...> я колебался долго. Не потому, что неясно представлял себе программу журнала, но потому, что не доставало мне опытного старшего советчика (признанного всеми "ближайшими" в будущей редакции), чтобы придать авторитетность мне, только начинавшему тогда писателю, в трудной роли редактора и оградить меня от промахов".¹⁰ Анненский с его глубоким духовным опытом, пристальным интересом к новейшим поэтическим веяниям, утонченным вкусом и удивительным даром общения оказался для Маковского и других будущих "аполлоновцев" поистине незаменимым соратником. И для самого Анненского организация нового журнала была счастливой возможностью выразить свое дарование и стать полноправным участником литературного процесса. Маковский, по его собственному признанию, после первой же встречи почувствовал, как самоотверженно готов был Анненский включиться в общее дело, как сочувственно отнесся он "к талантливой молодости".¹¹

Первое организационное собрание "Аполлона" состоялось 9 мая 1909 г. (см. письмо I).¹² Ему предшествовала совместная работа Маковского и Анненского по составлению программы будущего журнала. Черновые наброски Анненского, сохранившиеся в его архиве, являются, вероятно, самым первым, пробным опытом ее формулировки:

"Цель "Аполлона" давать выход росткам новой художественной мысли -- в самом широком значении этого слова. Они уже начали теперь обозначаться, эти ростки, притом и не только в сфере самой упорной и высокомерной косности, но и в среде почти сплошного брожения и распада.

Мы хотели бы, разумеется, назвать *нашим* только жизнеспособное. Но не следует закрывать глаз на неизбежность ошибок. И так пусть это *наше* не раз окажется *минутным* и даже *миражным*. Мы глубоко убеждены в одном: доступ на страницы "Аполлона" найдет только подлинное *искание Красоты*, только *серьезное* отношение к задачам творчества.